

— Мир вообще несправедлив. Магическая Британия несправедлива еще больше, чем обычный мир. У кого есть могущество, связи, деньги — тот и управляет правосудием. У тебя всего этого пока нет. Хочешь что-то изменить — закончи школу, займи свое место в Визенгамоте. Стань министром магии, наконец. Не спеши. А Блэк пусть себе живет, где он там есть. Чего он в Англии не видел?

— Он предлагал мне жить с ним. Я избавился бы от Дурслей, — признался Гарри.

— Потерпи, Гарри, — Гермиона прикоснулась к его руке, — еще два года, и ты станешь совершеннолетним. Никто не сможет тебе указывать. А Дурсли — плюнь. Поедешь летом к Патилам и не будешь видеть этих гадов.

— Да, хороший вариант, — Гарри слабо улыбнулся.

— Ну и вот. Короче, от тела Петигрю надо избавиться. Пусть мертвые герои остаются мертвыми, — Гермиона достала палочку и навела на труп. Она прошептала: — Дасттудаст.

Тело начало усыхать на глазах. Оголился скелет. Вскоре и кости рассыпались мелкой пылью. Гермиона вызвала резкий порыв ветра, который развеял пыль по кладбищу.

— Не было никакого Петигрю, — довольно сообщила девочка немного позеленевшему Поттеру.

— Это что, темная магия?

— Почему сразу темная? — возмутилась Гермиона. — Обычное заклинание, даже не боевое. Я в книге вычитала. Уничтожает только мертвые останки. Чтобы какая-нибудь зараза не развивалась. Или ты предпочел бы, чтобы я его огнем сжигала? Вон было бы...

— Нет уж, — Поттер передернулся, — лучше так.

— Вот и я так думаю.

— Что скажем Дамблдору? Как мне вообще теперь себя с ним вести?

— Предлагаю ничего не говорить. А как вести... он твой опекун. Поэтому сиди тихо и до совершеннолетия не высовывайся. А там он никак на тебя повлиять не сможет. Он во многом полезен. Как противовес Малфою, Нотту и прочим откупившимся от тюрьмы пожирателям. Если бы не было Дамблдора, они бы давно протолкнули кучу законов. Установили бы в Британии свои чистокровные порядки. Ты этого хочешь?

— Нет, конечно.

— И я не хочу. Вот пусть старик делом и занимается, сдерживает их. И ждет возрождения Волдеморта, которого не произойдет никогда. Пока он этого ждет, он тебя не тронет. Если припрет к стенке, можешь сказать ему, что от куса души в своем шраме ты избавился. Только без подробностей. Можно провести сканирование, которое это подтвердит. Но лучше молчи, пока можешь.

— А дальше что?

— Да что хочешь. Захочешь изменить что-то — займешься политикой, перехватишь знамя у Дамблдора. Он ведь уже старый, сколько он еще протянет? Десять лет? Двадцать? Вряд ли

больше, каким бы он великим магом ни был. Не захочешь — свалишь из страны, когда семнадцать исполнится. Поедешь вон к крестному, загорать на пляжах солнечного юга.

— Вряд ли я уеду. У меня тут Парвати, и Падма еще...

— Решай сам. Ты же всегда этого хотел — решать за себя самому?

— Хотел, — кивнул Гарри, — только кто ж мне даст? Столько всего нужно сделать...

— Свобода — это осознанная необходимость, — пожала плечами девочка. — И вообще, ты рано расслабился. У нас есть незаконченное дело. Про Моуди, который Барти Крауч младший, не забыл?

— Забыл. Что с ним делать?

— Вот его предлагаю сдать аврорам. Мы переносимся на стадион. Он будет там. Я его отвлекаю, а ты lupишь его Ступефаем. Потом всем объясняем, что он сбежавший преступник под обороткой. Зелье он носит с собой во фляге. Ждем, пока не истечет эффект, и авроры забирают преступника.

— Он же им наговорит про Темного Лорда.

— Министерство все замет. Сочтут его сумасшедшим. И обвинят в покушении на тебя. Он подстроил тебе ловушку, где ждала ядовитая змея. Но ты был со мной, и мы отмахались вдвоем. Преступник пойман, заговор с твоим именем в кубке раскрыт, герой опять победил. Все будут довольны.

— Ладно. Уговорила. Опять мне эта слава, будь она неладна. А почему именно я его оглушаю?

— А потому, что ты — герой, надежда Света и прочая, прочая. Тебя сразу по голове авроры бить не будут. Дадут пару слов сказать. А я — обычная магглорожденная. Кто меня слушать станет?

Поттер скривился, но кивнул:

— Хорошо. Ты и так всю работу сделала. Хоть какая-то польза от меня будет.

— Не прибедряйся. Ты нормально действовал. Крама обезвредил. Петигрю отвлек, чем сильно мне помог. Змеюку тоже отвлекал. Волди уничтожил. Кто еще может похвастать такими подвигами?

— Ты? — улыбнулся Гарри.

— Я — уникальный случай, я, может, несколько лет тренировалась ради этого боя. А ты без подготовки выступил молодцом. Не надо ложной скромности. Теперь, что будем говорить. Я, Гермiona Джин Грейнджер, считаю, что мы должны рассказать о произошедшем на финале Турнира трех волшебников следующее: я и Гарри Поттер одновременно добрались до кубка. Мы вместе схватились за кубок, чтобы принести победу Хогвартсу. Кубок перенес нас на старое кладбище. Там на нас напала огромная змея. Гарри Поттеру, с моей небольшой помощью, удалось змею уничтожить, — после слов Гермiony ее озарила вспышка магии. — Теперь твоя очередь. Повторяй то же самое.

Гарри повторил. Вспышка подтвердила, что условия контракта соблюдены.

— Ну и почему змею я уничтожил?

— Ты герой. Тебе положено. А я не хочу привлекать внимания.

— Будто я хочу.

— Да ты и так привлечешь. Змея тут ни на что не повлияет.

— Пожалуй, так и есть, — недовольно кивнул Гарри. — Поехали?

— Минуту, — Гермиона быстро наколдowała своей палочкой с десяток люмосов. Потом спрятала палочку в браслет. После чего вытащила из кобуры официальную палочку и выпустила из нее десяток ступефаев.

— Это зачем?

— Блок, запоминающий последние заклинания, заполнила. А то еще проверят, а у меня там всякая экзотика. Не хочу лишних вопросов. Вот теперь — поехали.

Гарри подхватил голову змеи, ребята взяли за кубок и перенеслись на стадион.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1528791>